

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Степанова Константина Владимировича на тему: «СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.8. Коррекционная психология и дефектология (психологические науки)

Диссертация К.В. Степанова посвящена изучению смысловой сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости. Актуальность исследования обусловлена связанным с распространением практик образовательной инклюзии и интеграции ростом интереса к регуляторам социального поведения таких подростков, которые, как можно предполагать, будут различаться в зависимости от социальной ситуации развития подростка и иметь выраженную специфику в случаях, когда становление личности происходит в условиях родительской депривации. Автор ставит перед собой задачу «выявления специфики содержания и структуры смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, проживающих в условиях детского дома при учреждениях начального профессионального образования» (с. 6 диссертации) и успешно решает ее в границах того материала, который удалось собрать с использованием выбранного методического аппарата.

Научная новизна работы состоит в эмпирическом обосновании модели смысловой сферы подростков с легкими нарушениями интеллекта как четырехкомпонентной «системы, состоящей из когнитивного, рефлексивного и эмотивных компонентов, реализующейся в смысложизненных ориентациях, экзистенциальной исполненности, субъективной удовлетворенности жизнью и переживаниями кризисных ситуаций, и трансформирующаяся под воздействием социальных и психологических факторов» (с. 6). Показан вклад отдельных компонентов в

поведенческие проявления дезадаптации таких подростков, причем в данном контексте описаны не только взаимосвязи, специфичные для подростков-сирот с умственной отсталостью, но и универсальные взаимосвязи, объединяющие их с подростками – воспитанниками детских домов с нормативным интеллектуальным развитием. Данные, полученные К.В. Степановым, базируются на разработанной в диссертации модели смысловой сферы подростков-сирот в условиях родительской депривации (см. рисунок 2). Результаты работы представляют основания для дальнейшего изучения смысловой сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости, в том числе тех, которые воспитываются в родительских семьях.

Теоретическая значимость исследования обусловлена расширением предметного поля исследований смысловой регуляции поведения. Полученные результаты углубляют представления о смысловой сфере подростков, воспитывающихся в условиях родительской депривации. Автором описано соотношение вклада изучаемых компонентов смысловой сферы в регуляцию социального поведения подростков – воспитанников детских домов с разным интеллектуальным статусом.

Практическая значимость исследования заключается в возможности дифференциации направлений психологического сопровождения становления личности подростков с легкой степенью умственной отсталости, воспитывающихся в детских домах, с учетом особенностей их смысловой сферы. Значимой представляется также демонстрация возможностей и особенностей применения диагностического инструментария, предназначенного для оценки различных параметров смысловой сферы личности, для работы с такими подростками.

Структура диссертационной работы. Диссертация К.В. Степанова имеет традиционную структуру и состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем работы составляет 179 страниц, текст иллюстрирован 32 таблицами и 32

рисунками. Библиографический список включает 330 наименований, из них 30 на английском языке.

Во введении описана исследовательская проблема, подробно представлена программа и материалы исследования, обозначена его новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Теоретико-методологические аспекты исследования смысловой сферы подростков-сирот с нарушением интеллекта» посвящена анализу теоретических подходов к изучению умственной отсталости и смысловой сферы личности. Обоснована правомерность исследования смысловой сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости. Автор диссертации отмечает фрагментарность отражения данной проблематики в научной литературе и концентрирует внимание на дефиците работ по изучению становления личности подростков с легкой умственной отсталостью, воспитывающихся в условиях детского дома. Несомненным достоинством работы является предложенная модель смысловой сферы подростков-сирот в условиях родительской депривации, которая подвергнута частичной эмпирической проверке в ходе исследования.

Во второй главе «Объект и методы исследования смысловой сферы подростков-сирот с разным уровнем интеллекта» приводится описание организации исследования и его этапов. Представлены обоснование выбранного направления исследования, характеристика выборки, а также методики психологической диагностики и методы статистической обработки данных.

В третьей главе «Результаты исследования смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости» содержатся результаты эмпирического исследования, их анализ и обсуждение. Описаны различия смысловой сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости, воспитывающихся в детских домах, и их сверстников-сирот с нормативным интеллектуальным развитием, выделены общие и вариативные

взаимосвязи показателей смысловой сферы с дезадаптивным поведением. Представлено частичное статистическое подтверждение разработанной модели смысловой сферы подростков-сирот в условиях родительской депривации.

В заключении автором подводятся итоги проведенного эмпирического исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Достоверность полученных результатов обеспечивается теоретико-методологической обоснованностью исследования, полным и глубоким теоретическим анализом литературы по изучаемой проблеме, корректно подобранным диагностическим инструментарием, что в совокупности позволило автору представить внутренне непротиворечивый текст работы, соответствующий критерию внутреннего единства.

К достоинствам работы можно отнести следующее:

- глубокий анализ литературы по проблеме исследования, включающий историческую справку и анализ ее современного состояния;
- анализ возможностей и условий применения опросников, направленных на изучение различных параметров смысловой сферы, в работе с подростками с легкой степенью умственной отсталости;
- использование единой терминологии на протяжении всего текста диссертации.

Замечания и пожелания автору:

1) Возникают вопросы к соответствию объекта и предмета исследования тем эмпирическим данным, которые представлены в работе. На с. 6 читаем: «Объект исследования: содержание и структура смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости от 15 до 17 лет. Предмет исследования: смысловая сфера личности подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, проживающих в условиях детского дома». Поскольку в работе не приводятся эмпирических данных, которые позволили бы охарактеризовать смысловую сферу подростков с легкой степенью умственной отсталости, воспитывающихся в родительских семьях,

фокус внимания на условиях детского дома в формулировке предмета исследования выглядит не вполне оправданным. На мой взгляд, содержание работы может быть точнее отражено в следующих формулировках: объект исследования – смысловая сфера подростков-сирот, предмет исследования – содержание и структура смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости. Эти формулировки, по моему мнению, в большей степени соответствуют цели и гипотезе исследования, которые представляются релевантными содержанию исследования.

2) Отсутствие в работе данных о смысловой сфере подростков с различным интеллектуальным статусом, воспитывающихся в родительских семьях, на мой взгляд, ставит под сомнение выводы, обобщенные во втором положении, выносимом на защиту: «Родительская депривация – социальный фактор, сохраняющий способность подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием, обучающихся в учреждениях начального профессионального образования, к осмыслению разных проявлений жизни, пережитых кризисных ситуаций, способности осмысливать свой личный опыт социального взаимодействия и экзистенции. Родительская депривация усиливает значимость негативной аффективности в структуре смысловой сферы подростков независимо от интеллектуального развития» (с. 12). Во-первых, отсутствие сравнения с «семейными» подростками не предполагает возможности утверждать, что «родительская депривация усиливает значимость негативной аффективности». Во-вторых, в условиях отсутствия лонгитюдных данных сложно доказать влияние родительской депривации на способность подростков осмыслять различные стороны своей жизни. И, наконец, в-третьих, в работе не изучается феномен способности к осмыслению, о котором речь идет в предыдущем пункте, несмотря на то, что автор оперирует этим термином довольно часто (см. следующий пункт отзыва).

3) Сложно согласиться с тем, что указано в разделе «Научная новизна исследования», где говорится о том, что в диссертации приведены данные,

доказывающие «способность подростков-сирот, включая подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, к осмыслению жизненных ориентаций, экзистенции, удовлетворенности жизнью и переживаний кризисных ситуаций – всех компонентов смысловой сферы» (с. 8). В работе не операционализируется феномен «способности к осмыслению», не приводятся критерии оценки «способности/неспособности», не представлены соответствующие эмпирические данные.

4) Дискуссионным является авторское определение осмысленности как «психического процесса, выраженного в способности человека соединить в своей личности качества и характеристики, обеспечивающие переживание им онтологической значимости субъективно воспринимаемых связей различных аспектов действительности» (с. 80): насколько правомерно сводить осмысленность (или, возможно, корректнее «осмысление» - ?) к числу психических процессов, учитывая что сознание, порождающее смыслы – это метафеномен (или метапроцесс)?

5) Существенным ограничением исследования является несбалансированность группы сравнения по полу. В ней преобладают подростки мужского пола (43 против 7). Учитывая ярко выраженную гендерную специфику личностного становления в подростковом возрасте, различия между группами могут быть объяснены не только разницей в интеллектуальном статусе, но и различиями в смысловой сфере подростков мужского и женского пола.

6) Во второй главе упоминается полотажное исследование, позволившее обосновать методический аппарат исследования, в котором кроме подростков-сирот участвовали педагоги, выступившие в роли экспертов. К сожалению, ни в основном тексте, ни в приложениях подробного описания процедуры и результатов пилотажа найти не удалось.

7) Автор указывает, что «по результатам этого анализа было принято решение использовать непараметрические методы статистического анализа» (с. 66) и приводит статистическое обоснование правомерности этого

решения. Однако в дальнейшем в исследовании наряду с непараметрическими статистиками используются факторный и регрессионный анализ, основанные на расчетах параметрического коэффициента корреляции, при этом никаких дополнительных комментариев не дается.

8) В диссертации и публикациях некорректно используются термины «психометрия» (например, в диссертации читаем: «Психометрия выполнялась следующими стандартизированными методиками...», с. 11) и «метаанализ» (в статье «Особенности смысловой сферы подростков-сирот с минимальным нарушением интеллектуальных функций» читаем: «Метаанализ работ последних пяти лет в данной предметной области – особенности структуры и содержания смысловой сферы личности подростков-сирот с разными уровнями психического здоровья, показал, что рассматриваемая тематика не пользуется популярностью у исследователей», с. 2).

9) Представляется не вполне этичным включение в перечень документов акта о внедрении результатов в деятельность Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института, тем более в связи с докладом «О месте и значении этических проблем в науке и образовании». Было бы корректнее привести документы о внедрении результатов в работу детского дома и/или учреждения НПО, которая, судя по всему, имела место в реальности.

Считаю сделанные замечания достаточно существенными и требующими развернутых комментариев автора работы. Тем не менее, научная и практическая значимость представленных результатов в аспекте анализа особенностей смысловой сферы подростков-сирот с интеллектуальными нарушениями в сравнении с их сверстниками с нормативным интеллектуальным развитием, воспитывающимися в детских домах, представляется весьма существенной, что позволяет признать работу состоявшейся.

Заключение. С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации К.В. Степанова на тему: «Содержание и структура смысловой сферы подростков-сирот с нарушением интеллекта» соответствует специальности 5.3.8. Коррекционная психология и дефектология (психологические науки). Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны. Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено. Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
доктор психологических наук,
доцент, профессор кафедры
общей и социальной психологии
Российского государственного
педагогического университета
им. А. И. Герцена

Анастасия Владимировна Микляева

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА
подпись А. В. Микляева

удостоверяю « 14 » 02 2024 г.
Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

Ведущий документовед
отдела кадров

 - Ю.В. Пасечник

26.02.2024 г.